

ОГОНЁК

№ 45 НОЯБРЬ 196

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 45 (2158)

Основан 1 апреля 1923 года

2 НОЯБРЯ 1968

«СПАСИБО ТЕБЕ, ВЕЧНО БУРЛЯЩИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ЭНТУЗИАЗМОМ, ЗАДОРОМ НОВАТОРСТВА, БЕЗЗАВЕТНОЙ ЭНЕРГИЕЙ ЮНОСТИ СОЮЗ МОЛОДЫХ ЛЕНИНЦЕВ!»

Из речи Л. И. Брежнева на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном 50-летию комсомола

Москва, Кремлевский Дворец съездов, 25 октября 1968 года. Торжественный пленум ЦК ВЛКСМ, посвященный 50-летию комсомола.

Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный прикрепляет орден Октябрьской Революции к знамени Ленинского комсомола.

Фото А. Гостева.

ПРАЗДНИК КОМСОМОЛИИ

25 октября в Кремлевском Дворце съездов состоялся торжественный пленум Центрального Комитета ВЛКСМ, посвященный 50-летию Ленинского комсомола.

Бурными, долго не смолкающими аплодисментами встретили делегаты и гости появление в президиуме руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

На пленуме присутствуют представители 129 коммунистических и прогрессивных молодежных организаций из 93 стран мира.

С большой речью перед участниками пленума выступил Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС Л. И. Брежнев. Он зачитал приветствие ЦК КПСС Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи, встреченное участниками пленума бурей аплодисментов.

С речью выступил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, огласивший Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Ленинского комсомола орденом Октябрьской Революции. По поручению Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный вручил этот орден и прикрепил его к знамени Ленинского комсомола. Н. В. Подгорный зачитал затем Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами 39 комсомольских организаций страны и сердечно поздравил участников пленума, всех комсомольцев и молодежь с высокими правительственными наградами.

С докладом «50 лет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи» выступил первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников.

Пленум приветствовали представители разных поколений комсомола.

Горячий привет и поздравления советской молодежи от героического вьетнамского народа передал первый секретарь ЦК Союза трудящейся молодежи Вьетнама Ву Куанг.

Участники пленума от имени комсомольцев и советской молодежи единодушно приняли письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

Герои Советского Союза, летчики-космонавты Валерий Быковский и Павел Попович.

Приветствуют пионеры...

ПРАЗДНИК КОМСОМ

В зале заседания...

Герой Советского Союза летчицв Марина Чечнева и трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб.

Комсомольцы разных поколений: прослввленная трактористка Дарья Гармаш, Герой Советского Союзв Мелитон Кантария и литовский поэт Эдуврдас Межелвйтис.

В кулуврвх.

ходится вести экскурсии и давать пояснения. И Станилевич деликатно обходит тогда одну фотографию, на которой изображен он сам. А гостям вряд ли придет в голову заподозрить в солидном человеке в очках смеющегося парня в распахнутой куртке, шагающего в одном ряду с рабочими Сортировочной. Внешнего сходства почти нет. Неведомо гостям и то, что уже вот несколько лет их экскурсовод собирает и обобщает материал для диссертации о развитии социальной активности рабочих. Вероятно, тема этой диссертации возникла еще тогда, в депо, и она логически завершает его богатый опыт по созданию и руководству бригадой. Финал для мастера производства незаурядный.

А к чему привел мастер молодых слесарей, которых терпеливо подталкивал к науке, сбылись ли их замыслы? Что и где делает, например, Малков?

— Гена? Наш оратор? Он на всех вечерах выступал и непременно с успехом. Мы ему такую комсомольскую свадьбу всей бригадой отгрохали! Это были чудесные ребята, дружные, отзывчивые,— не без грусти вздохнул Станилевич.— На нашу премию — четыре тысячи цех тогда получил — устроили новоселье по всем правилам Толе Лисицкому и Ване Филюеву. Мебель им купили. А случись с кем-нибудь беда, остальные оказывались рядом. Помню, встретил я Мишу Дыхнилкина. Идет по цеху, чуть не плачет: «Затемнение какое-то в легких у меня нашли. Что теперь делать?» Поехал Миша домой, в Мичуринск, но мы о нем не забыли. Ездили навещать его, отвозили деньги, которые ребята собрали на лечение. И вернулся наш Миша в строй. Да, но мы отклонились несколько от нашей темы. Гена Малков окончил железнодорожный техникум заочно. Техниками стали еще несколько человек. А Саша Рапопорт, Виктор Горбунцов, Тося Беляева и Люся Федотова вышли, как им ни было трудно, в инженеры. Особенно Тосе, на три фронта разрывалась: семья с малым ребенком, депо и вуз. Долго училась, но все же одолела. Витя Горбунцов работает в Серпухове в Институте физики высоких энергий. Саша — в научно-исследовательском институте, давно его не видел. Люся окончила строительный факультет МИИТа. Просила направить ее в проектную организацию, а определили в управление Московской дороги. Слыхал, что все же она добилась своего: работает в архитектурной мастерской.

— Ваша бригада послужила для ребят своего рода трамплином: разогнались и совершили прыжок — кто куда, в разные стороны. А хорошо ли это для производства? Не правильней ли было попытаться удержать их в депо, закрепить на месте?

— Ну нет, вашу точку зрения я не разделяю. В бригаде они получили крепкую закалку. Ведь шли они к нам из ремесленных училищ и просто из школ, учениками. Неопытными, неумелыми. И тут первая в жизни проба. Кто остался, нашел себя здесь, а кто пошел дальше. Так разве можно такого стреножить? А потом учтите: почти все наши ребята так или иначе связали свою жизнь с железнодорожным транспортом. Это тоже кое-что значит, а? Что же касается производства, то фундамент мы заложили там прочный, на нем можно расти и растить новых людей. Училище каждый год подбрасывает выпускников. Их нужно куда-то определять. Значит, и место надо освобождать, так? А отшлифовывать их есть кому. Там наш костяк: Базарнов, Поляков, Павлюткин, Лисицкий, Гудков, Гуськов...

Что ж, Станилевич, пожалуй, прав. Иначе и не ширилось бы дело, начатое по зову Ленина много лет назад. В октябре 1958 года их было двадцать шесть. Сейчас тринадцать миллионов ударников коммунистического труда. И еще тридцать пять миллионов участвуют в движении за коммунистический труд.

Иван Дмитриевич Селезнев руководит бригадой, которая монтирует первую турбину на Костромской ГРЭС.

Фото Г. Копосова.

Киримизе ЖАНЭ

МАТУХ В МОСКВЕ

Всю жизнь мечтал он побывать в Москве,
Воображая невиданные зданья,
И дятлом, до седин на голове,
Стучало в грудь упорное желанье.

Завидовал он втайне облакам
И птицам, улетающим в Россию,
И радовался утренним ветрам,
Несущим в горы запахи степные.

И вот однажды сын ему сказал:
— Отец, готовься — едем на вокзал.
Несется поезд, но не спит Матух.
О сне сейчас не может быть и речи.

Он думает, он размышляет вслух,
Он весь во власти предстоящей встречи.

И вот она, столица из столиц!
Стоит старик, ребячески глазея,
И незаметно падает с ресниц
Слеза на вечный камень Мавзолея.

У этих плит нетленен каждый миг.
Трепещет сердце пойманною птахой.
И раньше всех торжественный адыг
Снимает с головы своей папаху.
— Скажи, отец, в ауле старики
Ни перед кем голов не обнажают,
Лишь перед сном, белы, как ледники,
Их головы сединами сверкают...

— Ты молод, сын, и глупый потому.
Все старые и мудрые на свете —
Мальчишки перед Лениным. Ему
Должны б святые кланяться в мечети.

— Скажи, отец, а что ты там шептал,
Когда смотрел на лоб его высокий?
— Большой салям ему передавал
От маленькой земли моей далекой.
От всех адыгов, от орлов и скал
Я Ленину салям передавал.
...Москва огромна и шумна всегда,
Зовет в театры, храмы и музеи.
Но каждый день Матух идет сюда,
К священному величью Мавзолея.
Здесь вся Москва.
Здесь память всей страны.
Здесь все дороги в узел сведены.
Когда собрался уезжать Матух,
Сказал он сыну, радостно краснея:
— Я много прожил, я простой пастух
Но разгадал я тайну Мавзолея:
Не умер Ленин. Он всего лишь спит,
И слышит все, и думает, и знает.
Им на земле ничто не позабыт.
Он нам с рассветом солнце посылает.
Он мне сказал сегодня: поезжай,
Земной поклон адыгам передай.

Перевел с адыгейского.
А. Гриценко

Бронислав КЕЖУН

ГОРОД МОЙ

В тучах скрылись звезды ночи —
Мириады звезд,
И луна занять не хочет
Свой высокий пост.

Только плавни из мартенов,
Словно блеск зари,
Огоньки телеантенны,
Луны-фонари.

Здесь, где майскими ночами
Свищут соловьи,
Где морской простор венчает
Улицы твои,

Я иду порой нераннеи
Городом родным...
Вижу: рой воспоминаний
Кружится над ним.

Вижу выбоины в камне,
Надпись на стене:
Это горестная память
О былой войне.

В белой изморози стены.
Город пуст и мглист...
Что он слышит?
Вой сирены
И снарядов свист!

Было все: и голод лютый,
Было много бед...
Были песни и салюты
В честь твоих побед!

Шли в шинелях и в бушлатах,—
Горю не бывать!..
Шли матросы из Кронштадта
Зимний штурмовать.

У костра, браток, погрейся:
В тучах — небеса!
Шли бойцы-красногвардейцы —
Питера краса.

Шли сыны семьи не царской —
Родины сыны:
Дети Нарвской,
Пролетарской
Дымной стороны.

Что в дороге небывалой
Ждет их впереди?..
Каждый малый —
С ярко-алой
Лентой на груди!

Я иду порой нераннеи
Городом родным.
Длинный рой воспоминаний
Кружится над ним.

Ни луны, ни звезд туманных,—
Спит мой Ленинград,
Только на порталах кранах
Звездочки горят.

Заместитель министра обороны СССР, Маршал Советского Союза **К. С. МОСКАЛЕНКО**

Ки

Всякий раз, когда исполняется юбилей какого-либо события времен Великой Отечественной войны, в котором довелось принимать непосредственное участие, из глубины памяти как бы всплывают характерные подробности и эпизоды самоотверженной борьбы нашего народа. Чем значительнее событие, битва, сражение, тем ярче и больше картин проходит перед умственным взором. Они сохранили всю свою свежесть, колорит красок и звуков, виденных и слышанных в то время.

Четверть века назад, 6 ноября 1943 года, в канун двадцать шестой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, была освобождена от немецко-фашистских захватчиков столица Украины. Над матерью городов русских заполыхало кумачовое знамя — символ свободы и независимости.

Разгром гитлеровских войск на Днепре, освобождение Киева является одной из выдающихся побед доблестных Советских Вооруженных Сил. Эта победа вошла в историю войны как продолжение разгрома врага, начатого на берегах Волги и под Курском.

Это историческое событие героических военных лет особенно памятно и близко автору этих строк. Мне довелось принимать в нем непосредственное участие, находясь сначала на посту командующего войсками 40-й армии южнее Киева, а затем — командующего войсками 38-й армии севернее его.

В июле 1943 года на Курской дуге были разгромлены немецко-фашистские войска. Это явилось важнейшим и решающим событием Великой Отечественной войны. Победа Красной Армии имела огромное значение для исхода всей второй мировой войны. Попытка гитлеровской Германии взять реванш за Сталинград и сохранить от распада блок фашистских государств потерпела полный провал. Поражение огромной ударной группировки, до предела насыщенной новейшей боевой техникой и вооружением, означало крах наступательной стратегии германского верховного командования и окончательную потерю стратегической инициативы.

В битве на Курской дуге противник ввел в бой свыше 70 дивизий, то есть около трети всех своих дивизий, имевшихся на советско-германском фронте. Около тридцати из них, в том числе семь танковых, были разгромлены советскими войсками, потеряли свыше 50 процентов своего состава и были сведены в боевые группы. Общие потери, по немецким данным, исчислялись в полмиллиона убитых, тяжелораненых и пропавших без вести солдат и офицеров. Гитлеровский фельдмаршал Манштейн — командующий группой армий «Юг» — вынужден был признать тяжелые потери опытных командных кадров. При отходе за Днепр он писал: «Мы должны были переправить... около 200 тысяч раненых».

В результате поражения вражеских войск изменилось соотношение сил, особенно на юго-западном направлении. Красная Армия начала наступление на фронте от Великих Лук до Черного моря.

Гитлеровское командование перешло к стратегической обороне, к строительству оборонительных рубежей, имея задачу остановить наступление наших войск. Важнейшим из таких рубежей был Днепр, где еще в начале августа началось строительство так называемого «Восточного вала». Фашисты не верили в возможность форсирования нашими войсками такой крупной водной преграды и надеялись отсидеться, залечить свои раны. Геббельсовская пропаганда трубила о неприступности оборонительных сооружений за рекой.

Ставка Верховного Главнокомандования запланировала нанесение мощных ударов по немецко-фашистским войскам. Главный удар наносился на Украине, в среднем течении Днепра. Ведущим направлением считалось Киевское.

Наш Воронежский фронт под командованием генерала армии Н. Ф. Ватутина получил задачу быстро выдвинуться к Днепру. Его ударная группировка в составе 40-й армии под моим командованием и 3-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко в первом эшелоне и 27-й армии генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко — во втором была сосредоточена в центре оперативного построения фронта. Перед ними стояла задача: захватить плацдармы на правом берегу Днепра южнее Киева на участке Ржищев — Черкассы. Правофланговая 38-я армия, которой командовал генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов, действовала севернее.

После прорыва обороны противника юго-восточнее Ромны наши войска устремились к Днепру в общем направлении на Переяслав-Хмельницкий. Темп наступления непрерывно возрастал и достигал 25—30 километров в сутки. 22 сентября 40-я и 3-я гвардейская танковая армии вышли к Днепру и в тот же день захватили плацдармы на правом берегу реки в районах Ржищев и Великий Букрин.

Патриотический порыв и энтузиазм воинских частей и подразделений, первыми вышедших к Днепру, не могла остановить широкая гладь реки. Не ожидая прибытия понтонов и других табельных переправочных средств, они начали переправу, действуя с решительностью и быстротой, с неистощимой солдатской смекалкой используя подручные местные средства. В ход пошли лодки, бревна, доски, бочки.

Воины преодолевали огромные трудности, но, несмотря на это, беспрерывным потоком переправлялись на правый берег, захватывая новые и расширяя старые плацдармы. Они отражали отчаянные атаки танков и пехоты противника, стремившихся сбросить их с захваченных плацдармов. Но все попытки противника оказались безуспешными.

Застрельщиками всех начинаний были коммунисты и комсомольцы. Их инициатива и стойкость не имели границ. За сентябрь партийные организации фронта выросли на 12 тысяч человек. В 40-й армии за это время более 2 тысяч человек получили партийные билеты. Большинство работников политотделов были направлены в части и подразделения, которым первым предстояло форсировать реку. Коммунисты и комсомольцы были расставлены так, что они составляли 50—70 процентов всего личного состава передовых отрядов.

Примеров героизма, мужества и храбрости не счесть. Только к зва-

Командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин (в центре), генерал-полковник К. С. Москаленко (справа), генерал-лейтенант П. С. Рыбалко — 29 октября 1943 года, накануне взятия Киева.

Киев 25 лет назад. **Фото К. Лишко.**

ЕВ ВЗЯТ!

нию Героя Советского Союза было представлено свыше 700 воинов нашего фронта.

Яркий пример героизма и бесстрашия показал заместитель командира 1850-го истребительного противотанкового полка 40-й армии капитан В. С. Петров. В ночь на 23 сентября он переправил на правый берег на плотах орудия, боеприпасы и людей. Утром на плацдарме разгорелся жестокий, кровопролитный бой. Днями и ночами не прекращался штурм плацдарма. Атака следовала за атакой. Петров искусно руководил огнем. Много вражеских танков застыло перед позициями орудий, метким огнем артиллеристы уничтожили два шестиствольных миномета. А враг продолжал наседать. Вот у одного из орудий погиб весь расчет. Туда бросился Петров со своим ординарцем, и орудие снова открыло огонь. Новая атака врага была отбита. За этот подвиг Петров был удостоен звания Героя Советского Союза. Но Петров был тяжело ранен в обе руки. Врачи ампутировали их и спасли жизнь герою. Но он не оставил родного полка после излечения. Выйдя из госпиталя, он был назначен командиром полка, с которым прошел путь до Одера. Ныне В. С. Петров — генерал-майор, дважды Герой Советского Союза.

Население освобожденных приднепровских сел и местечек радостно встречало части Красной Армии и спешило, чем только могло, помочь нашим солдатам. Рыбаки извлекали из воды запрятанные от врага лодки и передавали их войскам для переправы. Жители окрестных сел по просьбе командования оказали помощь саперам в строительстве моста через Днепр. Несмотря на большие потери от огня артиллерии и налетов авиации, мост длиной в 700 метров был построен за 11 дней.

Это один из мостов, о которых фашистский генерал Меллентин писал: «Русские навели через Днепр несколько переправ, причем проявили настолько большое искусство в этой области, что сумели построить мосты для переправ войск и лошадей с настилом ниже уровня воды».

К 30 сентября войска правого фланга и центра Воронежского фронта захватили девять плацдармов севернее и южнее Киева. Важнейшими из них были Букринский — южнее и Лютежский — севернее города.

Букринский плацдарм был выгоден тем, что находился в небольшой излучине Днепра, обращенной выпуклой стороной на восток. Благодаря такому положению он мог простреливаться нашим огнем с трех сторон. На этом плацдарме и сосредоточились главные силы 40-й и 3-й гвардейской танковой армий. Позже подошла 27-я армия. Командование Воронежским фронтом решило овладеть Киевом с помощью двух ударов. Главный удар предполагалось нанести с Букринского плацдарма в западном и северо-западном направлениях. Второй удар, с Лютежского плацдарма, наносился в южном направлении. Войска ударных группировок должны были соединиться западнее города, замкнуть кольцо окружения и перерезать вражеские коммуникации.

Переправа-переправа...

Фото А. Шайхета.

Киев наш!

Такое не забудешь...

На улицах столицы Украины 6 ноября 1943 года. **Фото А. Шайхета.**

Наступление с Букринского плацдарма предпринималось дважды: с 12 по 15 октября и затем с 21 по 24 октября, а с Лютежского плацдарма — с 11 по 17 октября. Но добиться крупного успеха нам не удалось, если не считать незначительного расширения обоих плацдармов. Противник сосредоточил здесь пять пехотных, три танковые и две моторизованные дивизии и создал прочную оборону. На конец октября было намечено проведение третьего наступления с Букринского плацдарма, но оно было отменено.

В полдень 22 или 23 октября на Букринский плацдарм, на котором я находился вместе с генералом П. С. Рыбалко, приехал генерал армии Н. Ф. Ватутин. Не успели мы доложить командующему обстановку, как его позвали к аппарату ВЧ. Вызывал Верховный Главнокомандующий. Ватутин доложил обстановку на фронте и изложил свое решение о наступлении. Выслушав его, Верховный Главнокомандующий предложил продумать вопрос рокировки 3-й гвардейской танковой армии, а также частей усиления 40-й армии на Лютежский плацдарм, после чего ударом с этого плацдарма овладеть Киевом... Все это надо проделать скрытно. Вывести с Букринского плацдарма необходимые подвижные войска и средства усиления 40-й армии под покровом ночи. А 40-й и 27-й армиям продолжать демонстрацию наступления с прежнего направления. Словом, врага надо обмануть.

Мысленно я удивился: ни одному из нас, командармов, ни командованию фронтом не пришла в голову мысль о рокировке ударной группировки фронта на Лютежский плацдарм к северу от Киева.

Необходимость нового решения вызывалась и тем, что в результате боевых действий в октябре на Букринском плацдарме наиболее сильная группировка противника была сосредоточена южнее Киева, то есть против 3-й танковой, 40-й и 27-й армий.

20 октября наш Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский. 24 октября была получена директива Ставки ВГК о перегруппировке войск на Лютежский плацдарм. В связи с этим были произведены некоторые перемещения командного и начальствующего состава. Я сдал 40-ю армию генерал-лейтенанту Ф. Ф. Жмаченко, а сам принял 38-ю армию, в которую вместе со мной перешел член Военного совета генерал-майор А. А. Епишев.

План Киевской наступательной операции заключался в следующем.

38-я армия наносит удар с Лютежского плацдарма в южном направлении в обход города с запада.

3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко и 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала В. К. Баранова предполагалось ввести в прорыв в полосе 38-й армии с задачей наступать в направлении Фастова, Белой Церкви, Гребенки. 60-я армия генерала И. Д. Черняховского наступлением на юг обеспечивала справа действия 38-й армии в районе Киева.

40-я и 27-я армии наступлением с Букринского плацдарма на Белую Церковь должны были сковать и ввести в заблуждение вражеские силы. Они начинали свои действия за двое суток до наступления ударной группировки фронта.

Наземные войска с воздуха поддерживались 2-й воздушной армией генерала С. А. Красовского.

К началу активных действий на Лютежском плацдарме были сосредоточены 38-я и 3-я гвардейская танковая армии.

38-я армия имела четыре стрелковых корпуса, а также один танковый и один артиллерийский корпуса. В составе армии была 1-я отдельная Чехословацкая бригада. Всего здесь было сосредоточено свыше 2 тысяч орудий и минометов, а также 500 реактивных установок. На участке прорыва мы имели превосходство в пехоте в 3 раза, в артиллерии — в 4,5 раза, в танках — в 9 раз.

25 октября началась перегруппировка. Необходимо было перебросить войска с Букринского плацдарма на левый берег Днепра, совершить марш в 150—200 километров и снова переправиться через Десну и Днепр на Лютежский плацдарм. Все передвижения требовалось произвести в ночное время при соблюдении тщательной маскировки. Для этого на Букринском плацдарме были оставлены радиостанции, которые продолжали свою обычную работу, дезинформируя вражеские штабы. Вместо танков и орудий установили макеты. На Лютежском плацдарме, где сосредоточивались войска, также соблюдалась строгая маскировка. Дожди и туманы способствовали сохранению скрытности передвижения войск.

Фашисты проглядели нашу перегруппировку. Они ожидали по-прежнему, что главный удар будет нанесен с Букринского плацдарма.

Первого ноября в штаб армии были собраны командиры корпусов, дивизий, бригад, в том числе и командир 1-й отдельной Чехословацкой бригады полковник Л. Свобода. Совещанием руководил командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин.

Присутствовали первый заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г. К. Жуков, заместитель командующего фронтом генерал-полковник А. А. Гречко, начальник штаба фронта генерал-лейтенант С. П. Иванов, а также члены Военных советов фронта и армии. Позже прибыл генерал П. С. Рыбалко. Я доложил план проведения операции, который несколько отличался от первоначального. В целях надежного подавления противника мною было предложено сократить участок прорыва на 7—8 километров. Маршал Г. К. Жуков выразил беспокойство, не прошьет ли противник в этом случае с флангов огнем наши боевые порядки в такой узкой полосе. Но, обменявшись мнением с генералом армии Ватутиным, согласился с моим предложением: столь высокая плотность артиллерии с полной гарантией обеспечивала надежное подавление и уничтожение живой силы и системы огня противника на всю глубину его обороны.

На совещании мы еще раз разыграли на картах весь ход операции, уточнили вопросы взаимодействия и порядок выполнения боевых задач соединениями армий. После этого был отдан приказ о наступлении.

Наблюдательный пункт штаба армии находился метрах в двухстах от противника, западнее села Новые Петровцы, где располагался командный пункт армии. Рядом — командующий фронтом. Несколько правее — генерал П. С. Рыбалко.

Киев сегодня.

Фото Н. Козловского.

Накануне наступления всему личному составу был объявлен приказ Военного совета фронта о переходе в решительное наступление и штурме Киева. Простые, отеческие слова о великой чести освободить столицу Украины, выпавшей на долю нашего фронта, сыграли большую роль в подъеме боевого духа войск. Краткие митинги, прошедшие в частях и подразделениях, еще выше подняли наступательный дух личного состава. У всех на устах были слова: «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября».

В 8 часов 3 ноября открыли огонь артиллерия и минометы ударной группировки фронта. 40 минут гремел огневой ураган. Когда пехота, поддержанная танками, поднялась в атаку, она встретила только отдельные очаги сопротивления через 2 километра. Первые позиции противника были буквально сметены. Траншеи, ходы сообщения, огневые позиции, дзоты и доты разрушены. К исходу дня вражеская оборона в полосе 38-й армии была прорвана на глубину до 7 километров. Успешно действовала и 60-я армия генерала Черняховского.

На следующий день в прорыв вошли танки генерала Рыбалко. В середине дня танковые корпуса обогнали пехоту и продвинулись вперед на 8 километров. Обойдя Киев с запада, танковая армия Рыбалко к утру 5 ноября вышла в район Святошина и перерезала шоссе Киев — Житомир.

В этот же день для развития успеха заместитель командующего фронтом генерал-полковник А. А. Гречко организовал ввод в прорыв 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала В. К. Баранова. В свою очередь, я ввел в прорыв второй эшелон армии — 23-й стрелковый корпус генерала Н. Е. Чувакова. Оба корпуса развернулись на правом фланге армии.

Отважно и дерзко действовали воины всех родов войск. Многие солдаты, сержанты и офицеры в первых же боях показали образцы смелости и беззаветной преданности Родине. Каждый стремился выполнить приказ и принять участие в освобождении Киева.

В течение 5 ноября войска упорно и стремительно продвигались к городу или обходили его с запада и юго-запада. 50-й корпус С. С. Мартиросяна вместе с танкистами П. С. Рыбалко, перерезав пути отхода противника на запад, вел бои на железной дороге Киев — Фастов. 167-я стрелковая дивизия под командованием генерала И. И. Мельникова ворвалась на западную окраину города в районе кинофабрики. 51-й стрелковый корпус генерала П. П. Авдеенко продвигался в северной части города. Части 1-й отдельной Чехословацкой бригады вели бои за вокзал и 5 ноября овладели им. Первым в центр города ворвался с группой разведчиков гвардии старшина Никифор Шолуденко. Он поднялся на крышу здания Киевского обкома партии и водрузил на нем победное знамя. Но тут вражеская пуля сразила разведчика. За этот подвиг Никифор Никитович Шолуденко был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Его могила находится в Киеве, на площади Калинина.

К 4 часам 6 ноября очистили город. Приказ Родины был выполнен. Об этом донес Верховному Главнокомандующему его первый заместитель Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Весть об освобождении Киева быстро облетела всю нашу страну и вызвала огромное воодушевление воинов на всех фронтах.

Столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 1-го Украинского фронта двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из 324 орудий. Такой мощный салют был произведен впервые. 14 стрелковым, 6 авиационным, 2 артиллерийским, одной минометной дивизиям и многим другим частям, особо отличившимся в боях за город, было присвоено почетное наименование — Киевских. Многие части и соединения были награждены орденами. Среди них — 1-я отдельная Чехословацкая бригада, награжденная орденом Суворова II степени. День 6 ноября был радостным для всего советского народа и, конечно, особенно радостным для киевлян, освобожденных от фашистского рабства.

Все уцелевшие жители города высыпали на улицы, плакали от счастья, обнимали солдат и офицеров.

Освободив Киев, войска фронта продолжали стремительное наступление. Небольшой тактический плацдарм под Лютежем был превращен в стратегический размерами 230 километров по фронту и 150 километров в глубину. Мы шли дальше, на запад, освобождать Правобережную Украину, все еще томившуюся в фашистской неволе, шли освобождать народы сопредельных стран, шли к границам фашистского рейха...

Юрий **ДОБРЯКОВ** — Рассказ — Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА.

ИГРА

1

Март — месяц грачей. Они появляются внезапно, будто по команде, и тотчас старый барский парк на осановском холме, обычно тихий, забытый богом и людьми, наполняется гортанным клекотом, шершавым шорохом крыльев, деловитой возней в кронах столетних лип. Уже на другой день рыхлый ноздреватый снег во всех направлениях прошит суровыми нитками птичьих следов.

Первым перемену замечает сторож Акундинов. Он выползает из своего флигелька чуть свет, а так как ночи уже пошли на убыль, развидняется рано, то и холм, пронзенный насквозь жидким зябким рассветом, весь как на ладони. Акундинов одобрительно созерцает гостей и бредет на кухню: скоро с ночного дежурства явится Николай. Больше никаких дел у Акундинова нет, сторожить ему нечего и некого, усадьба заколочена; дворянское семейство, обитавшее в ней, как в воду кануло, едва только прошлой осенью докатилась из Петрограда весть о победе новой власти.

Акундинов ставит на таганок картошку, проросшую, сладко пахнущую гнильцой, разглядывает на свет полуштоф, где на донышке желтеет сгусток конопляной выжимки,— ныне и это великая роскошь, в городе очереди за мякинным хлебом, а масла, знаменитого вологодского масла, с тучной коровкой на обертке полуфунтовой пачки, давно нет и в помине. Впрочем, Акундинов и не ходит в город: там хоть и поутихло после тревожных октябрьских дней, но все же нет-нет да и шлепают в переулках шальные выстрелы. Остерегается он и «попрыгунчиков»: взять с него, само собой, нечего, а ошалеть можно до смерти, если из темноты вдруг выпрыгнет эдакий чертище на пружинных ходулях.

Николай чего-то опаздывает, и Акундинов все беспокойнее поглядывает на стенные ходики. От железнодорожной станции, где сын работает осмотрщиком вагонов, путь немалый, и хоть парень у него не робкого десятка, а все же мало ли что может случиться в нынешние ненадежные времена. Правда, Николай на рожон не лезет, не митингует, но в последние дни задерживается в депо все чаще.

Накрыв чугунок, чтобы не упустить пар, Акундинов выглядывает в окошко, но видит не Николая, а незнакомого человека в рыжей кожанке, в кавалерийских пузырчатых штанах, медленно взбирающегося по скату холма. Дойдя до круглой беседки, откуда хороший обзор всей местности, он останавливается, кричит кому-то вниз, показывая на флигелек, и тотчас над ним шумно вспархивают грачи.

Старик выходит навстречу:

— Ищешь кого, что ли? Чего тебе?

— Это ты здешний комендант? Акундинов твоя фамилия? — сиплым баском спрашивает незнакомец.

— Сторож я, какой, к лешему, комендант! Вороньи гнезда сторожу,— невесело усмехается Акундинов.

Пришелец критически оглядывает с головы до пят тощую фигуру старика.

— Не больно-то ты раздобрел на барских харчах, комендант. Ключи у тебя с собой? Показывай-ко господские хоромы, да поживей, меня лошадь внизу ждет. Не сомневайся, из губсовета я, с мандатом.

— А мне што. Не мое, чай.

Усадьба запущена, в комнатах нежилой дух, штофные обои обмякли, свисают лохмотьями, на мягких креслах седая изморозь. Фамильные портреты по стенам скособочились, отчего генералы и духовные лица смотрят с кривой ухмылкой. Приезжий щелкает пальцем по золоченому багету, озорно подмигивает:

— Этих на растопку, покрасовались, хватит. А печи надо протопить, комендант, дровишек я тебе подброшу. Денька через два пришлю мебельщиков, обойщиков, маляров, в общем, кого надобно.

— Новые владельцы, значит? Кто такие?

— Скоро узнаешь. А пока о нашем разговоре помалкивай. Да печи протопи.

Приезжий все дотошно осматривает, заносит что-то в тетрадку. Удивленно останавливается возле фисгармонии, трогает ножные педали-меха: видимо, такую диковинку видит впервые. Уважительно оглядывает шкафы с кожаными корешками старинных книг за стеклом.

У выхода оборачивается к Акундинову:

— Будешь состоять в прежней должности. Жалованье тебе положим, паек. Ежели что — спросишь в губсовете Бабкина, меня то есть. А пока будь здрав...

Старик возвращается к себе. Николай отмывает под рукомойником перепачканные в мазуте руки. Акундинов с тоской смотрит на его худую, жилистую шею, на сутулые плечи: совсем отощал парень, в чем только душа!

— Где бродишь, батя? — косится Николай.— Достань-ко у меня из сумки, селедку сегодня давали.

— А у нас гости,— кивает на окно Акундинов.— Чуешь, как гомонят?

Сын снимает чугунок, достает, не обжигаясь, горячие картофелины.

— Эти гости безвредные, батя, званые,— хмуро отзывается он.— А то сегодня к нам другие пожаловали, так их вроде никто и не звал. Незваные, батя, оттого и я задержался...

Часа два назад, когда Николай складывал в ящик инструмент, отработав смену, от дежурного по станции поступило распоряжение всем путевым рабочим оставаться на местах, ждать поезд особого назначения. Осмотрщикам вагонов и смазчикам был указан запасной путь в тупике возле кладбища, на который и должен прибыть состав. Все подходы к нему оцепили стрелки из железнодорожной охраны. Вокзальный зал очистили от мешочников, беспризорников и воровской кодлы.

Хотя станция была крупным узлом — отсюда шли пути на Москву и Питер, на Беломорье и в Сибирь,— хотя через нее и проходили сверхважные грузовые и воинские эшелоны, меры на этот раз принимались необычные. Даже на улицах, прилегающих к вокзалу, стояли красногвардейские патрули. И никто, даже сам дежурный, не знал, кого принимает сегодня Вологда.

Николай со смазчиком Евлампиевым пришли в тупик, когда поезд уже подходил. Мимо них катились, мягко покачиваясь на пневматических рессорах, красные международные вагоны с опущенными шторками на окнах, громыхали на стыках открытые платформы, наглухо зачехленные брезентом, пропылил хвостовой багажный вагон со свинцовыми пломбами. К поезду тотчас устремились встречающие, штатские и военные, поднялась суматоха, но из вагонов никто не показывался. Казалось, весь состав пришел порожним.

Но вот в тамбуре международного вагона появился седоусый бледный человек в темной накидке, перехваченной у шеи медной застежкой в виде двух львят, в котелке, с тростью с костяным набалдашником. И следом, словно они только и ждали появления седоусого, из всех вагонов посыпались военные во френчах и крагах, дамы в широкополых шляпах, прыткие молодые люди в узких сюртучках. С платформ начали сдирать брезент; под ним оказались вытянутые, как гончие псы, черные лимузины.

— Гляди-ка, никак к нам вся мировая буржуазия! — ахнул Евлампиев.

— Помолчи! — прикрикнул Николай.

Их оттерли в самый хвост состава. Прибывшие сквозь цепь стрелков прошли в вокзал.

А через час, несмотря на строжайшую секретность, уже весь город знал, что в тишайшую заштатную Вологду прибыли послы союзнических держав со всем своим скарбом, с многочисленной свитой — секретарями и советниками, шифровальщиками и священниками, экономками, переводчиками и поварами. Да и мудрено было бы не знать этого, если через весь город на Дворянскую улицу, где были приготовлены особняки для дипломатов, потянулись ломовые извозчики с посольскими сундуками, перевязанными ремнями из желтой кожи, с зашитыми в рогожу дорогими коврами, с ящиками, где позванивали серебро и хрусталь. Как было не заметить невиданные в здешних местах лакированные автомобили с сине-бело-красными, белыми с солнцем посредине, звездно-полосатыми и иными флажками над радиаторами машин.

Тупик у кладбища опустел. Там осталась лишь поездная прислуга.

— Пошто они сюда? В Питере-то, чай, вольготнее? — в недоумении сказал Акундинов, выслушав рассказ сына.

Насытившись, Николай лежал в отцовском закутке, устало вытянув ноги. Скуластое лицо его с темными крапинками въевшейся угольной пыли ничего не выражало.

— Может, от германцев бегут? Германцы-то, бают, под самым Питером? — раздумывал вслух старик.

— Шел бы ты, батя,— досадливо пошевелился Николай.— Приехали — значит, расчет есть. У них без этого ничего не бывает. А немцы — они Петрограда не возьмут. Кишка тонка. Да и Ленин с ними в Бресте мир заключил... Живешь ты, батя, как одичалый, право слово, совестно.

— Ты больно учен! — рассердился старик и вдруг так и подскочил: — Ох мне, а не затем ли Бабкин-то приезжал? Может, это для них... дровишки-то? Может, хозяева-то новые...

Акундинов испуганно смолк на полуслове, вспомнив наказ человека в кавалерийских штанах. Но сын уже ничего не слышал. Он спал, широко раскинув мосластые руки.

2

Догадка сторожа осановской усадьбы оказалась верной. После того, как господский дом подновили, отскребли от грязи и обста-

С. Дудник. 1917 ГОД.

Н. Соломин. ШТАБ ОКТЯБРЯ.

Ф. Невежин. КОМИССАР.

21 242 километров пути 8 тысяч километров пролегало над Тихим океаном. Перелет был сопряжен с большими трудностями. На различных этапах приходилось преодолевать снегопады, штормы, туманы. Несмотря на это, самолет АНТ-4 выдержал испытание.

Американцы не очень верили в благополучное завершение перелета. Приземление самолета в США вызвало бурное проявление симпатий со стороны друзей СССР, даже недруги должны были признать успехи нашего самолетостроения.

Газета «Нью-Йорк таймс» тогда писала: «Россия должна быть признана авиационной нацией. Прибытие в Сиэтл «Страны Советов» из Москвы не может рассматриваться как подвиг, не зависящий от общего развития русской авиации».

Самолет АНТ-4 в военном варианте под маркой ТБ-1 использовался как тяжелый бомбардировщик.

В дальнейшем на базе самолета АНТ-6 был создан тяжелый бомбардировщик ТБ-3. В то время это был самый тяжелый сухопутный самолет. На нем было установлено несколько мировых рекордов, а в 1934 году совершен сенсационный перелет Москва — Киев — Краков — Рим — Вена — Киев — Москва. В 1936 году летчик Юмашев на ТБ-3 установил три мировых рекорда полета на высоту с грузом 5, 10 и 12 тонн. Бомбардировщики ТБ-3 принимали участие в боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, при освобождении Западной Белоруссии и Западной Украины.

На этих же самолетах несколько ранее была высажена экспедиция Папанина на Северный полюс.

Важной работой в творчестве А. Н. Туполева явилось создание гидросамолета АНТ-8. Это была цельнометаллическая летающая лодка, которая под маркой МДР-2 использовалась как морской дальний разведчик. На базе его затем был построен крупнейший в мире военный гидросамолет МК-1 («Морской крейсер»).

В создании гражданских самолетов дальнейшим шагом явилась постройка крупнейшего воздушного корабля АНТ-14 («Правда») на 36 человек. Интересно, что после отработки положенного ресурса он использовался в качестве кинотеатра в одном из парков Москвы.

Большую роль в создании авиации сыграл 80-местный воздушный гигант «Максим Горький». Таких самолетов до тех пор не знала история авиации. Толпы народа восхищались восьмимоторным гигантом. Сопровождавшие его истребители подчеркивали грандиозность этой машины. До 1950 года «Максим Горький» был самым большим сухопутным самолетом в мире.

А. Н. Туполев в 30-х годах работал в качестве главного инженера Главного управления авиационной промышленности Наркомтяжпрома. Он руководит тяжелым самолетостроением, участвует в освоении и производстве тяжелых машин, принимает меры для реконструкции старых и становления новых авиационных заводов.

В 1932 году А. Н. Туполев получил задание правительства — спроектировать и построить специальный самолет для дальних полетов. Наш коллектив создал АНТ-25 (РД), при постройке которого был интересно решен ряд важных технических проблем (убирающееся шасси, размещение топлива и др.). Первый полет этой машины состоялся 22 июня 1933 года, а в сентябре 1934 года М. М. Громов установил мировой рекорд, пролетев 12 411 километров за 75 часов.

В июне 1937 года на этом же самолете экипаж В. П. Чкалова совершил триумфальный полет в США через Северный полюс, пролетев 8 504 километра. Вскоре экипаж М. М. Громова перелетел через Северный полюс в США, покрыв расстояние 10 148 километров.

Одной из важных работ конструкторского коллектива А. Н. Туполева явилось создание скоростного бомбардировщика СБ.

В период Великой Отечественной войны конструкторский коллектив Туполева создает ряд средних и тяжелых бомбардировщиков, успешно поддерживавших наступление наших сухопутных армий. А ТБ-7 был первым высотным скоростным бомбардировщиком дальнего действия, предопределившим пути развития этого класса боевых самолетов на много лет вперед. Он успешно применялся для бомбардировки Берлина с далеких баз.

А. Н. Туполеву 80 лет. Фото Е. Умнова.

Большую роль в Великой Отечественной войне сыграл пикирующий бомбардировщик ТУ-2. Он обладал скоростью, близкой к скорости истребителя, и имел значительную дальность полета.

В военный и послевоенный периоды наши ВВС пополнились бомбардировщиком дальнего действия ТУ-4. Это была последняя машина А. Н. Туполева с поршневыми двигателями. Затем была создана целая серия реактивных воздушных лайнеров для пассажирских перевозок. Первым из них был прославленный ТУ-104, появившийся над Москвой в 1955 году во время праздника воздушного флота. Не уступают ему по славе ТУ-114, ТУ-124, ТУ-134. За создание ТУ-104 и ТУ-114 Туполев удостоен в 1959 году в Париже на Всемирной выставке Большой золотой медали, а за ТУ-114 — высшей награды «Гран-При» на выставке в Брюсселе.

Вскоре на воздушных трассах страны появятся ТУ-154 и ТУ-144, имеющий скорость 2 500 километров в час, то есть расстояние от Москвы до Хабаровска он будет покрывать втрое быстрее, чем ТУ-114.

10 ноября 1968 года Генеральному конструктору самолетов, дважды Герою Социалистического Труда, академику А. Н. Туполеву исполняется 80 лет. Но он полон творческих замыслов. Несмотря на возраст, он и сейчас продолжает плодотворно работать.

Как-то академик Б. С. Стечкин сказал: «Если мне надо представить себе образ крупнейшего ученого, то это понятие ассоциируется у меня с именем профессора Н. Е. Жуковского. Образ же крупнейшего инженера воплощается в Андрее Николаевиче Туполеве».

С этим нельзя не согласиться.

Художественный общедоступный

Б. В. ПОКАРЖЕВСКИЙ,
секретарь Свердловского РК КПСС г. Москвы

Фото А. Гладштейна.

«Кремлевские куранты». Ленин — Б. Смирнов, Забелин — Б. Ливанов.

«Бронепоезд 14-69». Сцена из спектакля.

«Враги». Сцена из спектакля.

«Москва, обладающая миллионным населением, из которого огромнейший процент состоит из людей рабочего класса, более, чем какой-нибудь из других городов, нуждается в общедоступных театрах». Так писал в 1898 году в своем докладе в Московскую городскую думу известный драматург В. И. Немирович-Данченко, задумавший вместе с К. С. Станиславским создать в России театр, который своим искусством будет служить самым широким, демократическим кругам зрителей.

Но в субсидии основателям театра было отказано. Они вынуждены были искать богатых пайщиков. Не увенчалась успехом и попытка устраивать специальные утренники для рабочих. Немировича-Данченко вызвали в Московское охранное отделение, и утренники были запрещены.

Несмотря на это, основанный 70 лет назад, в годы подъема общественного и революционного движения в России, Художественный театр с первых лет существования служил своим искусством народу, был выразителем передовых идей. С колыбели связав свое искусство с крупными общественными событиями, МХТ всегда стремился передать в спектаклях пульс современной жизни.

Утвердив на своей сцене новые принципы театрального реализма, новые методы сценического творчества, основанные на высокой идейности и глубоком постижении жизненной правды, он внес огромный вклад в развитие национального русского и мирового театрального искусства.

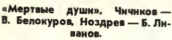
Реформа и идейная направленность театра нашли поддержку в драматургии его современников — Чехова и Горького; их творчество помогло театру определить общественный и художественный облик, явилось художественным выражением программных устремлений передовой русской интеллигенции, положив начало гражданской деятельности МХТ.

«Чрезвычайный посол». Елена Кольцова — А. Степанова, Король — А. Кторов.

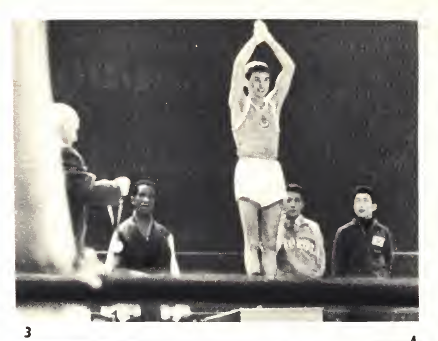
«Мертвые души». Чичиков — В. Белокуров, Ноздрев — Б. Ливанов.

«Воскресение». От автора — В. И. Качалов.

«Три сестры». Ольга — К. Головко, Маша — М. Юрьева, Ирина — Р. Максимова.

3

4

5

6

7

8

9

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663

